
*Специальная тема выпуска:
Кросс-культурная психология:
теория, метод, применение*

ВКЛАД КРОСС-КУЛЬТУРНОЙ ПСИХОЛОГИИ В ЗАДАЧИ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

В настоящее время в широком междисциплинарном дискурсе не смолкают споры о том, является ли развитие стран, наций, культур линейным процессом, все ли страны в своем развитии проходят одни и те же стадии и одинаковы ли пути к экономическому процветанию и психологическому благополучию для всех? Диапазон мнений чрезвычайно велик: от признания универсальности стадий социального развития до ее отрицания в пользу многообразия культурных траекторий достижения экономического благосостояния и счастья.

Кросс-культурная психология — одна из тех дисциплин, которые напрямую исследуют психологические феномены в сравнительно-культурном сопоставлении. Поэтому неудивительно, что она обращается к изучению социальных и психологических процессов и явлений с целью поиска культурных универсалий и культурной специфики.

Для реализации этой цели проводятся авторские социальные и психологические исследования и ис-

пользуются уникальные базы данных лонгитюдных мировых исследований (World Value Survey, European Social Survey), в которые вовлечены многие страны мира, что позволяет проводить межстрановые сопоставления и наблюдать временную динамику изучаемых переменных внутри отдельных стран.

Все чаще психологи разных стран ставят перед собой задачи кросс-культурного изучения социально значимых явлений и процессов, таких как модернизация, социальные изменения, динамика ценностей, социальный капитал, коррупция, инновации и др., чтобы понять универсальные законы развития человеческих обществ и культурные особенности этого развития.

В постановке и решении этих задач мы стоим на позициях универсализма в изучении психологических процессов и явлений, полагая, что основные психологические процессы являются общими для всего вида *Homo sapiens*, но культура влияет на их развитие и проявление. Такой подход позволяет обнаруживать не

только сходства (универсалии), но и различия (культурную специфику) в человеческом поведении. Психологические измерения основываются на универсальном психологическом феномене, но критерии оценок строятся с учетом культурных значений и смысла этого феномена (например, есть единый опросник для измерения ценностей, но в разных культурах одни и те же ценности имеют разные приоритеты). Сравнения при этом делаются с осторожностью, а интерпретации сходств и различий предпринимаются с учетом альтернатив культурно обусловленных смыслов того или иного феномена.

Отечественная психология не стоит в стороне от постановки и решения важных социальных проблем, изучая их вместе со своими зарубежными коллегами. В данной подборке представлены работы зарубежных и российских кросс-культурных психологов, сотрудников и партнеров Международной научно-учебной лаборатории социокультурных исследований (МНУЛ СКИ) НИУ ВШЭ, посвященные актуальным проблемам.

В статье новозеландского кросс-культурного психолога Рональда Фишера «Прикладная кросс-культурная психология социальных изменений и развития общества: на примере исследования благополучия и коррупции» ставится важная проблема вклада кросс-культурной психологии в широкие дискуссии по поводу социальных изменений и развития общества. Рон Фишер утверждает, что кросс-культурные исследователи могут внести свой вклад в исследование социально значимых процессов, разработку и реализацию

культурно-сенситивных программ изменений и посредством культурно-релевантной оценки существующих программ вмешательства с тем, чтобы они больше отвечали потребностям обществ. Он отмечает важный вклад кросс-культурных психологов в изучение детерминант психологического благополучия и коррупции, внесенный результатами его собственных исследований, Мирового исследования ценностей (WVS) и исследований своих коллег.

Для кросс-культурной психологии чрезвычайно важны методология и создание валидных методов, нацеленных на исследование универсальных феноменов и при этом культурно-сенситивных, это очень нелегкая задача. В статье научного руководителя МНУЛ СКИ Шалом Шварца в соавторстве с Татьяной Бутенко, Дарьей Седовой и Анной Липатовой «Уточненная теория базовых индивидуальных ценностей: применение в России» представлены обновленные теория и метод исследования базовых индивидуальных ценностей Ш. Шварца (*A Refined Theory of Basic Personal Values*). По мнению автора, данная теория должна иметь большую предсказательную силу по сравнению с исходной теорией 10 ценностей. Теория выделяет 19 ценностей и располагает их в виде кругового мотивационного континуума, где смежные ценности являются наиболее совместимыми, а противоположные находятся в наибольшем конфликте друг с другом. Проверка теории осуществлялась авторами с помощью русской версии методики на выборке из 506 человек (взрослых и студентов). Порядок ценностей, предсказанный в теории, в целом

подтверждается результатами многомерного шкалирования. В статье представлена русскоязычная версия новой методики измерения базовых индивидуальных ценностей, которая может вызвать большой интерес у российских исследователей.

В статье Александра Татарко «Индивидуальные ценности и социально-психологический капитал: кросс-культурный анализ» проанализирована феноменология социально-психологического капитала, рассматриваемого в качестве ресурса психологических отношений, на основе которого формируется социальный капитал. Проведен кросс-культурный анализ влияния ценностных ориентаций на социально-психологический капитал. На примере представителей трех этнических групп (русские, чеченцы, ингуши) показано, что, хотя влияние индивидуальных ценностей на социально-психологический капитал подчинено ясной логике, оно может иметь культурную специфику.

В статье Надежды Лебедевой «ИмPLICITные теории инновативности: межкультурные различия» анализируются межкультурные различия в IMPLICITных теориях инновативности у русских, представителей народов Северного Кавказа и Тувы. Выявлены как культурно-универсальная модель влияния IMPLICITных теорий инновативности на установки и опыт инноваций, так и культурная специфика, проявляющаяся в том, что влияние IMPLICITных теорий инновативности на отношение к инновациям более выражено в традиционных культурах (северокавказских, тувинской) и не является значимым в более модернизированной (русской) культуре.

Надеемся, что теория, методы и результаты кросс-культурных исследований будут интересны и полезны российским психологам, а кросс-культурная психология привлечет в свои ряды новых исследователей.

Н.М. Лебедева